

**Конвенция против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинств видов
обращения и наказания**

Distr.: General

27 January 2017

Russian

Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки *

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Шри-Ланки (CAT/C/LKA/5) на своих 1472-м и 1475-м заседаниях (CAT/C/SR.1472 и CAT/C/SR.1475), состоявшихся 15 и 16 ноября 2016 года, и на своем 1494-м заседании 30 ноября 2016 года принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада государства-участника и письменных ответов на перечень вопросов (CAT/C/LKA/Q/5/Add.1).

3. Комитет высоко оценивает диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника в ходе рассмотрения доклада, и дополнительную информацию, представленную позднее в письменном виде.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует заявление государства-участника, сделанное 16 августа 2016 года в соответствии со статьей 22 Пакта, о признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения. Комитет выражает удовлетворение в связи с ратификацией государством-участником следующих договоров:

a) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – в мае 2016 года;

b) Конвенции о правах инвалидов – в феврале 2016 года.

5. Комитет также выражает удовлетворение в связи с принятием государством-участником следующих законодательных и нормативно-правовых мер в областях, имеющих отношение к Конвенции:

a) принятие 25 августа 2016 года поправки к Закону № 19 о регистрации смертей (временные положения) от 2010 года, позволяющей выдавать справки о безвестном отсутствии лицам, утверждающим, что член их семьи пропал без вести;

b) принятие 23 августа 2016 года Закона № 14 о Бюро по делам пропавших без вести лиц;

c) принятие 15 мая 2015 года девятнадцатой поправки к Конституции, на основании которой был восстановлен Конституционный совет и учрежден ряд независимых конституционных комиссий;

d) введение в действие 7 марта 2015 года Закона № 4 об оказании помощи жертвам преступлений и свидетелям и их защите;

e) принятие в 2013 году Циркуляра № 2/2013 об уголовных преступлениях, предусматривающего дисциплинарные взыскания в отношении сотрудников, не проводящих должным образом регистрацию лиц, заключенных под стражу.

6. Комитет принимает к сведению инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) учреждение в январе 2016 года целевой группы для проведения национальных консультаций по процедурам и механизмам правосудия в переходный период и учреждение в ноябре 2015 года Секретариата по координации механизмов примирения;

b) создание в июле 2016 года межведомственного комитета для принятия мер по предупреждению пыток;

c) утверждение в апреле 2016 года командующими сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил инструкций, устанавливающих серьезные меры взыскания за нарушение прав человека;

d) опубликование 17 июня 2016 года главнокомандующим вооруженными силами и подразделениями полиции директив, направленных на обеспечение соблюдения основных прав лиц, подвергающихся аресту на основании Закона о предупреждении терроризма, и оказание содействия Комиссии по правам человека Шри-Ланки в

выполнении возложенных на нее обязанностей;

е) принятие в мае 2011 года Национального плана действий (на 2011–2016 годы) по защите и поощрению прав человека, в котором «предупреждение пыток» закреплено в качестве одной из приоритетных областей деятельности;

ф) начало реализации 16 ноября 2016 года Концепции и Национального плана действий по борьбе с насилием на сексуальной и гендерной почве (на 2016–2020 годы).

7. Комитет выражает свою признательность за постоянное приглашение, направленное государством-участником мандатариям специальных процедур Совета по правам человека в декабре 2015 года. Он также с удовлетворением отмечает состоявшееся в рассматриваемый период посещение государства-участника Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, Специальным докладчиком по вопросу о правах человека мигрантов, Специальным докладчиком по правам человека внутренне перемещенных лиц, а также Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Невыполнение последующих мер в период, прошедший после предыдущего цикла представления докладов

8. С удовлетворением отмечая соблюдение государством-участником процедуры принятия последующих мер и представленную им в письменном виде информацию (CAT/C/LKA/CO/3-4/Add.1), Комитет в то же время выражает сожаление в связи с тем, что рекомендации, отмеченные в предыдущих заключительных замечаниях как отобранные для последующей деятельности (CAT/C/LKA/CO/3-4), выполнены не были: речь идет о привлечении к ответственности за совершенные в прошлом нарушения (пункты 15–16), расследовании утверждений о применении пыток (пункты 19–20), об основных правовых гарантиях (пункты 27–28) и принуждении к даче признательных показаний (пункты 31–32).

Сообщения о практике применения пыток в период содержания под стражей в полиции

9. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен сообщениями, регулярно поступающими из национальных источников и от Организации Объединенных Наций, в том числе Специального докладчика по вопросу о пытках, согласно которым применение пыток является распространенной практикой, часто применяемой в ходе рядовых уголовных расследований, проводимых Департаментом уголовных расследований, вне зависимости от характера предполагаемого правонарушения. Комитет встревожен тем, что наделение полиции широкими полномочиями, а именно производить арест без соответствующего ордера суда, привело к возникновению практики задержания лиц в рамках расследований для получения от них информации под давлением. Комитет ссылается на утверждения о том, что полицейские следователи часто не регистрируют задержанных в первые часы лишения свободы и не доставляют их к судье в установленный законом срок, хотя именно в этот период пытки наиболее вероятны. Он также с озабоченностью отмечает, что ни Генеральный прокурор, ни судебные органы не осуществляют достаточного надзора за законностью задержания и ходом полицейских расследований, необходимого для пресечения этой практики. В этой связи Комитет разделяет обеспокоенность Специального докладчика по вопросу о пытках относительно того, что нередко судьи не проверяют, имело ли место жестокое обращение на досудебной стадии производства по делу, и удовлетворяют запросы полиции о содержании подозреваемых в предварительном заключении без дополнительного рассмотрения данного вопроса (статьи 2, 12 и 16).

10. Комитет призывает государство-участник:

а) внести необходимые поправки в законодательство, которые предусматривали бы обязательное предварительное получение полицией выданного судом ордера на арест, за исключением случаев задержания на месте преступления;

б) обеспечить незамедлительную доставку задержанных лиц к судье в течение установленного законом срока, который не должен превышать 48 часов;

с) принять меры, с тем чтобы сотрудники полиции, проводящие задержание, фиксировали точную дату, время, основания для задержания и место ареста всех лиц, заключаемых под стражу. Государству-участнику следует обеспечить тщательный контроль за соблюдением требований о регистрации фактов заключения под стражу и наложение взыскания на сотрудников, не соблюдающих эти требования или не обеспечивающих их соблюдение со стороны подчиненных;

д) создать эффективную систему прокурорского надзора за действиями полиции в ходе расследований и усовершенствовать методы проведения уголовного расследования, с тем чтобы показания, полученные на допросах в полиции, не использовались в качестве основного вида доказательств в ходе уголовного судопроизводства;

е) напомнить судьям об их обязанности, в тех случаях когда у них есть основания полагать, что лицо, представшее перед ними, возможно, стало жертвой пыток или принуждения, прямо спрашивать у

задержанного лица о том, как с ним обращались в период содержания под стражей, и требовать проведения судебного-медицинского освидетельствования. Компетентным органам следует привлекать к ответственности тех работников правоохранительных органов, включая судей, которые не принимают необходимых мер при получении в ходе судебного разбирательства сообщений о применении пыток;

ф)установить видеонаблюдение во всех местах лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех случаев, когда такое видеонаблюдение может нарушать их права на частную жизнь или на конфиденциальный характер общения с адвокатом или врачом. Видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться при необходимости следователям, задержанным и адвокатам;

г)поощрять применение мер, не связанных с содержанием под стражей, в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей.

Сообщения о похищениях «на белых грузовиках» и пытках в тайных тюрьмах

11.Комитет выражает озабоченность в связи с заслуживающими доверия сообщениями, согласно которым практика похищения тамиллов «на белых грузовиках» продолжается спустя годы после окончания вооруженного конфликта. Комитет принимает к сведению утверждения об этих похищениях, зафиксированные в рамках расследования в Шри-Ланке, проведенного в 2002–2011 годах Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), и неправительственными организациями: было идентифицировано 48 мест, где в период между 2009 и 2015 годами предположительно применялись пытки или которые служили транзитными пунктами на пути к местам их применения. Комитет принимает к сведению полученную информацию о том, что многие лица, подозреваемые в какой-либо связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», становятся жертвами похищений и жестоких пыток, включая сексуальное насилие и изнасилование мужчин и женщин. Согласно полученной информации, такие действия осуществляются как военными, так и полицейскими в тайных местах содержания под стражей, включая управления правоохранительных органов, объекты инфраструктуры сухопутных войск и лагеря для внутренне перемещенных лиц и «центры реабилитации». Принимая к сведению позицию государства-участника, которое утверждает, что в настоящее время в стране не существует ни лагерей, ни центров содержания под стражей для проведения пыток, Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не разъяснило, проводилось ли расследование этих недавних сообщений о пытках (статьи 2, 12, 13 и 16).

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить проведение независимым органом оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех утверждений о незаконном содержании под стражей, пытках и сексуальном насилии со стороны сотрудников сил безопасности. Комитет настоятельно призывает государство-участник опубликовать полный перечень всех официальных тюрем, закрыть все по-прежнему существующие неофициальные центры содержания под стражей и принять необходимые меры для того, чтобы никто не содержался под стражей в таких центрах, поскольку эта практика сама по себе является нарушением Конвенции.

Институциональная реформа сектора безопасности

13.Принимая во внимание результаты расследования, проведенного УВКПЧ в Шри-Ланке, и то, что национальные силы безопасности совершали широкомасштабные и систематические акты пыток, насильственных исчезновений и другие грубые нарушения прав человека во время внутреннего конфликта и после его завершения, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу того, что государство-участник не провело институциональной реформы сектора безопасности. В этой связи Комитет встревожен включением начальника национальной разведки Сисиры Мендиса в состав делегации Шри-Ланки, так как в период с марта 2008 года по июнь 2009 года он был заместителем главного инспектора Департамента уголовных расследований. Комитет отмечает, что г-н Мендис упоминается в отчете о результатах расследования, где также говорится, что занимаемый этим департаментом «4-й этаж» управления полиции в городе Коломбо печально известен как место проведения пыток. В докладе также содержатся указания на массовые пытки, включая сексуальное насилие в отношении лиц, содержащихся под стражей в лагере «Ферма Манию» и других местах содержания под стражей в период после конфликта, применявшиеся сотрудниками упомянутого Департамента и Отдела по расследованию террористических преступлений, который, как сообщается, также относился к ведению г-на Мендиса до июня 2009 года. Комитет выражает глубокое сожаление по поводу того, что ни г-н Мендис, ни кто-либо из остальных членов делегации не представили никакой информации в ответ на многочисленные вопросы, которые были в этой связи подняты Комитетом, ни в ходе диалога с государством-участником, ни в дополнительной информации, которая была представлена Комитету в письменном виде.

14. Государству-участнику следует:

а)немедленно приступить к проведению институциональной реформы сектора безопасности и разработке процедуры проверки для отстранения от должности военнослужащих и сотрудников сил безопасности как более высоких, так и более низких званий, а также любых других государственных должностных лиц, в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что они причастны к нарушениям прав человека, – в соответствии с рекомендацией, содержащейся в докладе о расследовании, проведенном УВКПЧ в Шри-Ланке;

б)представить подробную информацию о том, какую роль в предполагаемых пытках играл г-н Мендис и каковы были его обязанности в тот период, когда он занимал пост заместителя главного инспектора Департамента уголовных расследований.

Привлечение к ответственности лиц, причастных к имевшим место в прошлом случаям применения пыток и насильственных исчезновений

15. Приветствуя готовность государства-участника принять меры в связи с нарушениями, совершившимися повсеместно в период внутреннего конфликта и после его завершения, о которой свидетельствует участие государства-участника в разработке резолюции 30/1 Совета по правам человека о содействии примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке, Комитет отмечает, что государство-участник только что завершило процесс национальных консультаций и еще не создало учреждения, предусмотренные этой резолюцией, в частности юридический механизм со специальным советником, комиссию по установлению истины и справедливости, примирению и недопущению повторных нарушений и бюро по вопросам возмещения. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник до сих пор не завершило расследования по ряду вопиющих преступлений, совершенных в период конфликта, включая убийство в 2006 году пяти школьников в городе Тринкомали и 17 гуманитарных работников («Инициативы действий против голода»). Кроме того, принимая во внимание суровые приговоры, вынесенные по итогам завершившегося в октябре 2015 года процесса по делу о событиях в лагере «Вишвамаду», Комитет в то же время выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило запрошенную информацию о ходе расследований по 39 делам, которые, как сообщается, были возбуждены в связи с сообщениями о преступлениях изнасилования и сексуального насилия, совершенных сотрудниками полиции после окончания конфликта. Комитет разделяет мнение, высказанное Верховным комиссаром по правам человека во время его поездки в государство-участник в феврале 2016 года, о том, что разбирательство по этим уголовным делам, находящимся в настоящее время на рассмотрении суда, не следует откладывать до создания механизмов правосудия в переходный период (статьи 2, 12 и 13).

16. Государству-участнику следует ускорить процесс создания механизмов, предусмотренных резолюцией 30/1 Совета по правам человека, в частности юридического механизма со специальным советником для расследования утверждений о пытках, насильственных исчезновениях и других серьезных нарушениях прав человека. Этот механизм должен включать в себя независимые судебные и прокурорские подразделения, которые возглавлялись бы лицами, известными своей честностью и беспристрастностью как внутри страны, так и за рубежом. Государству-участнику следует также составить перечень всех незавершенных уголовных расследований по фактам серьезных нарушений прав человека, имевших место в ходе конфликта и после его завершения, свести воедино материалы президентских комиссий, занимавшихся этими делами, и обеспечить проведение оперативного, тщательного и независимого расследования для установления истины и привлечения к ответственности всех непосредственных исполнителей деяний, а также командиров или вышестоящих начальников. Комитет в этой связи напоминает, что, как указано в его замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, амнистии в случае преступления в форме пыток несовместимы с обязательствами государств-членов в соответствии с Конвенцией. Государству-участнику следует обеспечить максимально оперативное проведение расследований по вопиющим случаям нарушений, имевших место в период конфликта и после его окончания, и привлечь к ответственности совершавших их лиц.

Репрессии в отношении жертв и свидетелей пыток

17. Комитет встревожен информацией о том, что жертвы не сообщают в полицию о пытках из страха преследования. В этой связи Комитет выражает сожаление ввиду отсутствия данных о количестве жалоб, полученных государством-участником в связи с преследованием жертв или свидетелей пыток и о результатах расследований по фактам этих жалоб. Приветствуя принятие в 2015 году Закона № 4 о защите жертв и свидетелей, Комитет в то же время выражает обеспокоенность в связи с представленной делегацией информацией о том, что Отдел по защите потерпевших и свидетелей, создание которого предусмотрено этим законом, будет входить в структуру полиции, хотя в большинстве сообщений о пытках утверждается, что именно сотрудники полиции фигурируют в качестве исполнителей деяний (статьи 13 и 14).

18. Государству-участнику следует создать независимый, эффективный, функционирующий на основе принципов конфиденциальности и доступности механизм рассмотрения жалоб на пытки, доступный в том числе лицам, лишенным свободы, и обеспечить защиту заявителей от репрессий. Ему также следует пересмотреть Закон об оказании помощи жертвам преступлений и свидетелям и их защите таким образом, чтобы свидетели и жертвы нарушений прав человека, включая пытки, сексуальное насилие и торговлю людьми, получали эффективную защиту и помощь, в частности обеспечив автономный статус Отдела по защите потерпевших и свидетелей в качестве структуры, независимой от полиции, и прохождение его членами тщательной проверки. Помимо этого, государству-участнику следует принять безотлагательные меры уголовного и дисциплинарного характера в отношении сотрудников полиции, угрожавших жертвам и свидетелям пыток репрессивными мерами или применявшими к ним такие меры.

Неадекватное расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения

19. Комитет по-прежнему глубоко встревожен тем, что, согласно многочисленным сообщениям, поступающим от Организации Объединенных Наций и неправительственных источников, в государстве-участнике лица, применяющие пытки, в большинстве случаев остаются безнаказанными. Комитет с озабоченностью отмечает, что с 2012 года в связи с Законом о применении Конвенции против пыток было зарегистрировано лишь 17 дел и только в двух случаях производство по ним завершилось вынесением приговора, что говорит о том, что на практике расследуется лишь незначительное число предполагаемых случаев применения пыток. Комитет с тревогой отмечает

существенный разрыв между небольшим числом жалоб на применение пыток, которые, как сообщается, были получены полицией в период с 2012 года (150 жалоб), и большим числом сообщений о пытках, поступивших за тот же период в Комиссию по правам человека Шри-Ланки (2 259 сообщений). Комитет не получил запрошенную им информацию о количестве дел, возбужденных на основании сообщений, переданных Комиссией правоохранительным органам Шри-Ланки. Он также с обеспокоенностью отмечает представленную делегацией информацию о том, что, хотя Комиссия препровождает все жалобы с утверждениями о применении пыток в Генеральную прокуратуру для целей уголовного преследования, последняя не расследует их ex officio, а передает в полицию для принятия их к производству. Комитет также принимает к сведению разъяснение государства-участника относительно того, что по фактам применения пыток прокуратура, как правило, также не начинает расследования ex officio, а реагирует лишь после подачи соответствующей жалобы в органы полиции, которые проводят расследование по факту этой жалобы. Серьезные опасения Комитета связаны с тем, что данная институциональная схема препятствует проведению беспристрастного и эффективного расследования утверждений о применении пыток, так как проведение таких расследований остается исключительно в сфере компетенции Специального следственного отдела полиции, по-прежнему входящего в организационную структуру полиции (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

20. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 18) в отношении государства-участника о необходимости создания независимого органа, который занимался бы расследованием жалоб против сотрудников правоохранительных органов и был бы независим от полицейских структур. Комитет также настоятельно призывает государство-участник обеспечить большую независимость органа прокуратуры, занимающегося делами о пытках, и рассмотреть возможность наделения прокуроров мандатом ex officio на проведение расследований по фактам применения пыток. Государству-участнику также следует принять меры, направленные на то, чтобы лица, находящиеся под следствием по делам о применении пыток, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения следствия, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить вменяемое им деяние, принять карательные меры против предполагаемой жертвы или воспрепятствовать расследованию, и чтобы лица, фактически совершившие акты пыток, санкционировавшие их, давшие согласие на них или попустительствовавшие их применению, были надлежащим образом привлечены к ответственности, преданы суду и в случае признания их виновными – понесли наказание, соответствующее тяжести совершенных ими деяний.

Длительное административное задержание на основании Закона о предупреждении терроризма

21. Комитет глубоко обеспокоен тем, что, хотя чрезвычайное положение было отменено еще в 2011 году, порядок административного задержания, установленный Законом № 48 о предупреждении терроризма от 1979 года, по-прежнему действует. Согласно этому закону, прежде чем доставить подозреваемого к суду, сотрудники служб безопасности могут задержать его на 72 часа, а затем вплоть до 18 месяцев, в таком месте и таких условиях, которые будут определены в постановлении о задержании, выданном министром обороны, и такое постановление не может быть оспорено в суде. Комитет с озабоченностью отмечает, что в действительности подозреваемых, удерживаемых на основании этого закона, содержат под стражей по 15 лет без предъявления обвинения, а в том случае, если обвинения все-таки предъявляются, вынесения приговора можно ждать 14 лет. Кроме того, Комитет выражает озабоченность по поводу большого числа зарегистрированных сообщений о пытках лиц, ранее содержавшихся под стражей или содержащихся под стражей в настоящее время в соответствии с вышеупомянутым законом, которые также сообщают о нарушении процессуальных норм во время содержания под стражей, в частности об ограничениях на доступ к адвокатам. Отмечая, что правительство выдвинуло проект стратегии и нового закона взамен старого, Комитет в то же время выражает сожаление в связи с тем, что делегация не представила никакой конкретной информации о распространенности правонарушений, связанных с терроризмом, о гарантиях против произвольного ареста и о судебном надзоре за условиями содержания под стражей. В отсутствие этих разъяснений Комитет подчеркивает, что любой режим, предполагающий заключение подозреваемых следственными органами под стражу на длительный срок и проведение непрерывных допросов без обеспечения необходимых гарантий и непосредственного судебного надзора, усиливает реальную опасность применения пыток и поэтому противоречит Конвенции (статьи 2, 11, 12 и 16).

22. Государству-участнику следует в оперативном порядке принять законодательные меры для отмены Закона о предупреждении терроризма и режима административного задержания, оставляющего физических лиц за пределами системы уголовного правосудия, что повышает риск злоупотреблений. Наряду с этим государству-участнику следует гарантировать оперативный пересмотр судьями всех распоряжений о заключении под стражу, принятых в соответствии с этим законом, с тем чтобы задержанным, которые могут подлежать преследованию в судебном порядке, были предъявлены обвинения и их дела были рассмотрены в кратчайшие сроки, а те задержанные, которым не будут предъявлены обвинения и которые не будут преданы суду, были немедленно освобождены. Если наличие законодательства о национальной безопасности будет сочтено необходимым, государству-участнику следует по крайней мере обеспечить соблюдение международных стандартов, закрепить точное определение террористических актов, гарантировать, что заключенные под стражу лица будут в срочном порядке доставляться к суду и иметь доступ к адвокату с момента задержания, а также соблюдать требования о строгой необходимости и соразмерности задержания и проведении судом периодического рассмотрения вопроса о содержании под стражей таким образом, чтобы суд мог распорядиться о немедленном освобождении задержанного или принятии альтернативных мер.

Насильственные исчезновения

23.Приветствуя более активную деятельность государства-участника по установлению судьбы тысяч пропавших без вести лиц, в том числе его усилия по принятию норм, инкорпорирующих в национальное законодательство недавно ратифицированную Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Комитет высказывает сожаление в связи с тем, что государство-участник не дало разъяснений о планах по обеспечению Бюро по делам пропавших без вести лиц техническим и судебно-медицинским потенциалом, необходимым для проведения эксгумаций. Кроме того, Комитет выражает озабоченность по поводу тревожных выводов посетившей государство-участник Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, зафиксировавшей отсутствие прогресса, беспристрастности и эффективности при проведении расследования на территории тайной тюрьмы в военно-морском лагере в Тринкомале, которая, как предполагается, стала местом совершения большого числа преступлений насильственного исчезновения и пыток (статьи 2, 12, 14 и 16).

24. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для борьбы против безнаказанности виновных в насильственных исчезновениях, в частности:

а)ускорить процесс принятия законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за насильственные исчезновения, и обеспечить вынесение наказаний за такие деяния с учетом всей тяжести этого преступления;

б)обеспечить тщательное, оперативное и эффективное расследование независимым органом всех случаев насильственного исчезновения и применения пыток, включая произошедшие в военно-морском лагере в Тринкомале, суд над всеми подозреваемыми и применение к ним наказаний, соразмерных тяжести совершенных преступлений, даже в тех случаях, когда останки жертвы не были найдены;

с)обеспечить Бюро по делам пропавших без вести лиц всеми необходимыми техническими возможностями для проведения эксгумаций и судебно-медицинской экспертизы;

д)гарантировать любому лицу, непосредственно пострадавшему от насильственного исчезновения, доступ к информации о судьбе конкретного исчезнувшего лица, а также право на справедливую и достаточную компенсацию, включая любую необходимую психологическую, социальную и финансовую поддержку.

Реабилитация лиц, привлеченных к ответственности согласно антитеррористическому законодательству

25.Комитет встревожен продолжающейся реализацией предусмотренной Чрезвычайными положениями программы реабилитации для лиц, связанных с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», которые сдались национальной армии после окончания конфликта в 2009 году. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что такая реабилитация является добровольной и предлагается только тем лицам, которым были предъявлены обвинения и которые были заключены под стражу, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием прозрачности в том, что касается критериев отбора, условий содержания под стражей и судебного надзора с точки зрения необходимости и правомерности содержания под стражей. Отмечая, что, согласно официальным источникам, в настоящее время только 19 человек проходят реабилитацию, а всего ее прошли 12 169 человек, Комитет выражает обеспокоенность в связи с недавно поступившими из достоверных источников сообщениями о применении пыток в отношении лиц, проходивших реабилитацию, и сообщениями о случаях применения пыток в центрах реабилитации, произошедших за период, охватываемый докладом о расследовании УВКПЧ в Шри-Ланке. Комитет сожалеет, что государство-участник не разъяснило, были ли проведены расследования в связи с новыми и старыми сообщениями (статьи 2, 11, 12 и 16).

26. Государству-участнику следует ликвидировать нынешнюю систему «реабилитации», предусмотренную положениям о борьбе с терроризмом, так как она позволяет властям помещать людей в центры реабилитации без соблюдения процессуальных гарантий. Наряду с этим государству-участнику следует обеспечить оперативный пересмотр магистратами всех распоряжений о проведении реабилитации, с тем чтобы задержанным, которые могут подлежать преследованию в судебном порядке, были предъявлены обвинения и их дела были рассмотрены в кратчайшие сроки, а те задержанные, которым не будут предъявляться обвинения и которые не будут преданы суду, были немедленно освобождены. Государству-участнику следует также отчитаться за 12 169 человек, прошедших «реабилитацию», и гарантировать, что они не подвергаются произвольному задержанию. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить проведение независимым органом оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех сообщений о пытках и сексуальном насилии в центрах реабилитации.

Основные правовые гарантии

27.Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 7), Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что несколько процессуальных прав лиц, содержащихся под стражей, до сих пор не нашли отражения в национальном законодательстве, например право лица сообщить ближайшим родственникам о своем аресте. Признавая, что Устав полиции 2012 года содержит пункт о праве адвоката в любой момент времени представлять своего клиента в полицейском участке, Комитет с сожалением отмечает, что ни действующее законодательство, ни Устав не гарантируют права задержанного лица на встречу с адвокатом начиная с момента задержания. Комитет встревожен тем, что предложенные в 2016 году поправки к Уголовно-процессуальному кодексу гарантируют право на встречу с адвокатом только после того, как полиция приняла заявление задержанного. Комитет отмечает, что правительство пересматривает данную поправку, подчеркивая при этом, что такая норма не

позволит устранить опасность применения к лицам, содержащимся под стражей, пыток во время допросов, проводимых сотрудниками полиции. Он также встревожен информацией о том, что ходатайства о применении процедуры habeas corpus остаются неэффективным средством правовой защиты для оспаривания законности задержания по причине чрезмерных задержек в их рассмотрении магистратскими судами (статья 2).

28. Государству-участнику следует внести в проект закона об Уголовно-процессуальном кодексе необходимые поправки по существу, которые обеспечат в законодательном порядке и на практике всем лицам, содержащимся под стражей, все основные правовые гарантии с момента лишения свободы, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 принятого Комитетом замечания общего порядка № 2. В частности, государству-участнику следует гарантировать арестованным и задержанным лицам следующие права:

a) на незамедлительный доступ к адвокату, особенно во время допросов в полиции, в том числе неограниченный доступ к адвокату ex officio;

b) уведомить родственника или другое лицо по выбору задержанного о причинах его ареста и месте, где он содержится под стражей;

c) в любое время в период содержания под стражей оспорить законность или необходимость своего содержания под стражей, подав жалобу судье, который может распорядиться о немедленном освобождении задержанного, а также право без промедления ознакомиться с решением. Государству-участнику следует принять более активные меры к тому, чтобы судебные решения по процедуре habeas corpus выносились максимально быстро. Государству-участнику следует регулярно контролировать соблюдение сотрудниками правоохранительных органов правовых гарантий, применять Циркуляр № 02/2013 об уголовных преступлениях, а в случае несоблюдения его положений должностными лицами применять к ним соответствующие санкции.

Медицинское освидетельствование

29. Принимая к сведению представленную в докладе государства-участника информацию о том, что арестованные лица в регулярном порядке проходят судебно-медицинское освидетельствование перед тем как предстать перед судьей и перед освобождением, Комитет с сожалением отмечает, что в докладе не указано, какое число расследований было возбуждено на основании судебно-медицинских заключений, констатировавших факт жестокого обращения. Кроме того, беспокойство Комитета вызывает тот факт, что лицо, прошедшее освидетельствование, может получить лишь копию судебно-медицинского заключения, причем только после того, как это заключение уже было направлено в суд и стало публичным документом, и что публикация этих заключений ставит под угрозу конфиденциальность медицинской информации и подвергает жертв опасности репрессивных мер. Что касается запросов о проведении судебно-медицинского освидетельствования в тюрьмах, то Комитет обеспокоен сообщениями о том, что тюремные врачи должны запрашивать у руководства тюрьмы разрешение на проведение таких обследований, что может привести к коллизии обязанностей тюремных врачей и оказанию на них давления с целью сокрытия доказательств (статья 2).

30. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры, с тем чтобы:

a) медицинское освидетельствование проводилось независимым врачом вскоре после лишения лица свободы, в том числе врачом по выбору заключенного, причем врач должен быть ознакомлен с порядком применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

b) заключение по результатам судебно-медицинского освидетельствования выдавалось по запросу непосредственно заключенному или его адвокату;

c) сотрудники полиции или пенитенциарного учреждения не присутствовали при проведении медицинского освидетельствования;

d) врачи могли сообщать независимому следственному органу конфиденциально и без риска подвергнуться преследованию о наличии любых следов пыток или признаков жестокого обращения.

Принуждение к даче признательных показаний

31. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 11), Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что в соответствии с Законом о защите от терроризма признательные показания, снятые должностными лицами в ранге помощника суперинтенданта полиции и выше, по-прежнему могут быть приняты судом в качестве единственного доказательства, даже если они были получены в отсутствие адвоката и если позднее обвиняемый отказался от них на том основании, что они были даны под давлением. Комитет озабочен тем, что даже после проведения судом процедуры оценки доказательств или их приемлемости последнее слово в решении вопроса о признании доказательств приемлемыми остается за судьей, а в том случае если речь идет о лице, содержащемся под стражей на основании Закона о предупреждении терроризма, то бремя доказывания того, что признательные показания были даны под давлением, лежит на самом заключенном. Комитет также встревожен сообщениями о том, что это правило фигурирует и в предложенном проекте положений, которые должны заменить этот закон. Помимо этого, серьезную тревогу вызывает информация о том, что в 90% случаев обвинительные приговоры основаны исключительно на признательных показаниях или такие показания являются основным доказательством и что зарегистрировано много случаев применения пыток к обвиняемым, которые утверждают, что

их принудили подписать чистые бланки или изобличающие их письменные показания, изложенные на незнакомом языке (статьи 2, 12 и 15).

32. Государству-участнику следует внести необходимые поправки в законодательство, с тем чтобы национальное законодательство и любые предложения по замене норм, регулирующих безопасность, содержали четкие гарантии недопустимости использования судом в качестве доказательства признательных показаний, полученных под давлением, в том числе в рамках расследований по делам о государственной безопасности. В этой связи Комитет призывает государство-участник:

а) принять меры к тому, чтобы в тех случаях, когда имеются утверждения о том, что то или иное заявление было сделано под пыткой, бремя доказывания на практике всегда возлагалось на орган, осуществляющий уголовное преследование. В таких случаях следует немедленно распоряжаться о проведении судебно-медицинского освидетельствования и принимать необходимые меры для обеспечения оперативного и надлежащего расследования полученного сообщения;

б) обеспечить соблюдение Декрета Шри-Ланки о свидетельских показаниях при расследовании всех уголовных дел, в том числе связанных с терроризмом, и исключение из протоколов следствия внесудебных признательных показаний в том случае, если, представ перед судьей, подозреваемый отказался от них, заявив, что дал их под давлением, – особенно в тех случаях, когда это подтверждается результатами медицинского освидетельствования;

с) закрепить в национальном законодательстве право обвиняемых на доступ к переводчику сразу после лишения свободы и на протяжении всего судебного процесса;

д) принять необходимые меры, позволяющие пересматривать судебные решения на основании предположений о том, что они были вынесены на основании признаний, полученных с применением пыток.

Комиссия по правам человека Шри-Ланки

33. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что в октябре 2015 года, после принятия девятнадцатой поправки к Конституции (см. пункт 5 с)), Конституционный совет назначил новых членов Комиссии, но выражает обеспокоенность в связи с бюрократическими и организационными сложностями, которые порой препятствуют посещению Комиссией полицейского участка или тюрьмы сразу же после получения утверждений о предполагаемом нарушении прав содержащегося под стражей лица. Приветствуя также создание Комиссией конфиденциального механизма подачи жалоб, Комитет выражает сожаление по поводу того, что, как указано выше, этот механизм не предполагает обязательного возбуждения уголовного дела на основании такой жалобы. Он также выражает сожаление в связи с невыполнением государством-участником на систематической основе рекомендаций Комиссии, в частности касающихся обеспечения соответствия новых законов обязательствам страны, вытекающим из Конвенции (статья 2).

34. Государству-участнику следует обеспечить Комиссию по правам человека Шри-Ланки ресурсами и персоналом, достаточными для эффективного выполнения ее широкого мандата. Государству-участнику следует соблюдать юридическое обязательство по оперативному информированию Комиссии обо всех арестах и переводах заключенных из одного места содержания под стражей в другое, а также обо всех нарушениях в местах содержания под стражей. Государственные органы должны также принимать оперативные меры в связи с рекомендациями Комиссии и зарегистрированными и переданными в следственные органы жалобами на применение пыток. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о расширении мандата Комиссии по правам человека путем закрепления в законодательном порядке ее права передавать дела непосредственно в суд в соответствии с рекомендацией, высказанной УВКПЧ в его докладе о расследовании в Шри-Ланке.

Условия содержания под стражей

35. Комитет встревожен предварительными выводами, подготовленными Специальным докладчиком по вопросу о пытках после посещения Шри-Ланки, согласно которым условия в тюрьмах и местах содержания под стражей, в частности в Отделе по расследованию террористических преступлений, можно приравнять к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Согласно Специальному докладчику, некоторые места лишения свободы переполнены более чем на 200%, в частности следственный изолятор «Вавуния», надлежащая инфраструктура отсутствует, санитарно-гигиенические условия неудовлетворительны, камеры скудно освещены и плохо проветриваются, надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию, а также к досуговому и образовательным мероприятиям не обеспечивается. Отмечая, что новый Закон об управлении тюрьмами предусматривает учреждение трех инспекционных комиссий, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о механизмах, которые будут обеспечивать независимость этих органов. Комитет также принимает во внимание, что мандат Комиссии по правам человека Шри-Ланки предполагает внеплановое посещение мест содержания под стражей, но вместе с тем сомневается в том, что Комиссия обладает необходимым потенциалом для эффективного выполнения такого широкого мандата (статьи 2, 11 и 16).

36. Государству-участнику следует:

а) значительно снизить уровень переполненности тюрем, расширив применение мер, альтернативных тюремному заключению, таких как назначение наказания с отсрочкой исполнения приговора для лиц,

впервые совершивших правонарушение или совершивших одно из определенных мелких правонарушений;

в) продолжать усилия по благоустройству тюрем и переоборудованию тех из них, которые не соответствуют международным стандартам, например тюрьмы «Великада», и выделять необходимые ресурсы на улучшение условий содержания и активизацию деятельности по реинтеграции и реабилитации;

с) улучшить условия в тюремных медицинских учреждениях и обеспечить оперативный перевод пациентов в национальный госпиталь в чрезвычайных ситуациях и при тяжелых заболеваниях;

д) рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции и создании независимого механизма, который осуществлял бы регулярный мониторинг всех мест содержания под стражей.

Случаи смерти в пенитенциарных учреждениях

37. Комитет по-прежнему обеспокоен рядом случаев гибели заключенных в полиции при подозрительных, пока не установленных судом обстоятельствах, в частности гибелью Чандрасири Дасанаяки и П.Х. Сандуна Малинги, а также смертью четверых подозреваемых, арестованных по делу об убийстве сотрудника полиции и его жены в Камбурупитийе. Принимая к сведению ведущиеся дискуссии о путях укрепления системы расследования случаев смерти во время содержания под стражей, Комитет все же обеспокоен тем, что на настоящий момент расследования часто проводятся теми же сотрудниками полиции, которые занимались его делом непосредственно перед его смертью (статьи 2, 11, 12 и 16).

38. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) независимое следственное подразделение, не имеющее организационно-иерархических связей с органом, отвечающим за содержание под стражей, провело оперативное и беспристрастное расследование всех смертных случаев, имевших место в период содержания под стражей, в том числе гибели Чандрасири Дасанаяки и П.Х. Сандуна Малинги, а также четверых подозреваемых, арестованных по делу об убийстве сотрудника полиции и его жены в Камбурупитийе;

б) во избежание сговора, вскрытие производилось за пределами района, где погиб заключенный;

с) лица, признанные виновными в смерти заключенного, были привлечены к ответственности и после осуждения понесли надлежащее наказание.

Преследование правозащитников и журналистов

39. Комитет с озабоченностью констатирует, что сообщения о преследовании и произвольном задержании журналистов и правозащитников не перестают поступать, отмечая, что такая практика препятствует эффективной подаче жалоб о пытках и исчезновениях. Комитет с сожалением отмечает отсутствие явного прогресса в расследовании нарушений, совершенных ранее и уже упоминавшихся Комитетом, таких как исчезновение журналиста Прагээтха Экналигоды, который, по заявлению бывшего Генерального прокурора, возглавлявшего делегацию государства-участника в ходе рассмотрения его предыдущего доклада Комитетом в 2011 году, «находился за рубежом», но, как позднее установил суд в результате тщательного расследования на национальном уровне, на самом деле был похищен военнослужащими национальных вооруженных сил. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что, согласно имеющейся информации, 9 из 13 военнослужащих, задержанных по данному делу, были освобождены под залог, несмотря на высказанные семьей потерпевшего опасения. Кроме того, Комитет с сожалением сообщает, что государство-участник не представило информацию о результатах расследования недавних случаев преследования, в частности предполагаемого произвольного задержания Руки Фернандо, возбуждения в целях возмездия полицейского расследования против Маури Иноки и предполагаемого запугивания лиц, общавшихся или подозреваемых во взаимодействии с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, посетившей страну в 2015 году (статья 16).

40. Комитет просит государство-участник:

а) выступить с публичным осуждением угроз в адрес правозащитников и журналистов и нападений на них, а также обеспечить их эффективную защиту;

б) незамедлительно расследовать случаи, доведенные до сведения Комитета, в том числе упомянутые в составленном Комитетом перечне вопросов (см. CAT/C/LKA/Q/5, пункт 36). Государству-участнику следует обеспечить принятие надлежащих мер в отношении несущих ответственность лиц и предоставление потерпевшим правовой защиты;

с) оперативно информировать Комитет о прогрессе и исходе судебного разбирательства против предполагаемых похитителей Прагээтха Экналигоды и обеспечить семье г-на Экналигоды надлежащую защиту от всех форм преследования и репрессий;

д) положить конец практике использования задержания и судебного преследования журналистов и правозащитников в качестве средства запугивания и способа воспрепятствования свободному освещению ими вопросов, касающихся прав человека.

Сексуальное надругательство над детьми со стороны шриланкийских миротворцев

41. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 23) относительно предполагаемой сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в отношении несовершеннолетних со стороны военнослужащих из состава шриланкийского контингента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что лишь 23 из более чем 100 обвиняемых были осуждены. Принимая к сведению, что военный судебно-следственный орган, действуя, по словам государства-участника, с соблюдением надлежащих процессуальных гарантий, применил дисциплинарные взыскания, Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не разъяснило, о каком рода дисциплинарных взысканиях и наказаниях за эти серьезные преступления идет речь. Комитет принимает к сведению информацию о том, что при подборе сотрудников миссий по поддержанию мира действуют строгие процедуры проверки, выражая при этом сожаление в связи с тем, что государство-участник не разъяснило, будет ли кто-либо из военнослужащих, обвиняемых в жестоком обращении с детьми в Гаити, включен в состав предстоящей миссии по поддержанию мира в Мали (статьи 2, 5, 12, 14 и 16).

42. Комитет призывает государство-участник предоставить ему информацию о ходе расследования в отношении военнослужащих, входивших в состав контингента МООНСГ и обвиняемых в жестоком обращении с детьми, в том числе доклад Управления служб внутреннего надзора, а также сведения о количестве вынесенных в этой связи обвинительных приговоров, возбужденных уголовных дел (если таковые имеются) и о назначенных мерах наказания. Государству-участнику следует обеспечить назначение виновным мер уголовной ответственности, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, возмещение ущерба жертвам, в том числе предоставление справедливой и надлежащей компенсации, а также обеспечить максимально возможную реабилитацию. Государству-участнику следует принять действенные меры для предотвращения такого рода правонарушений в ходе операций по поддержанию мира, в том числе путем проведения специальной подготовки по вопросам предупреждения случаев сексуального надругательства. Для этого государству-участнику следует принять эффективные меры для проверки любых лиц, в том числе командиров, замешанных в совершенных в Гаити преступлениях жестокого обращения с детьми, а также в других нарушениях в области прав человека в Шри-Ланке, с тем чтобы они в будущем не могли войти в состав какой-либо из миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Невыдворение

43. Принимая во внимание свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 27), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не приняло национального законодательства и стратегий в области предоставления убежища, где был бы закреплён принцип невыдворения, предусмотренный статьей 3 Конвенции. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что по этой причине просителей убежища рассматривают как нелегальных иммигрантов: подвергают их аресту, заключают под стражу, а затем высылают из страны (статья 3).

44. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые законодательные меры с целью включить во внутреннее законодательство в полном объеме принцип невыдворения, закреплённый в статье 3 Конвенции;

б) в кратчайшие сроки внедрить на национальном уровне процедуру принятия решений о предоставлении убежища, которая позволяла бы проводить тщательную оценку наличия серьезной опасности применения к заявителю пыток в стране назначения, а также проводить медицинское и психиатрическое освидетельствование в случае выявления у заявителя следов пыток или признаков психологической травмы;

с) принять необходимые меры для того, чтобы лица, нуждающиеся в международной защите, не подвергались задержанию и чтобы заключение под стражу применялось лишь в качестве крайней меры после того, как все альтернативные меры были должным образом проанализированы и исчерпаны, чтобы оно продолжалось в течение как можно более короткого срока, для этого использовались центры содержания под стражей, соответствующие их назначению, и чтобы режим пребывания в них отличался от режима, действующего в пенитенциарных учреждениях;

д) рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года.

Возмещение ущерба жертвам пыток

45. Комитет обеспокоен недостаточным объемом компенсаций, назначенных Верховным судом для выплаты жертвам пыток в период с 2011 года, и сожалеет в связи с отсутствием информации о числе жертв, которым была выплачена компенсация. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что на рассмотрении Верховного суда находится большое количество жалоб на нарушения основных прав и что по финансовым причинам это средство правовой защиты, не предполагающее обжалования, доступно не всем жертвам. Кроме того, вынесение Верховным судом решения в пользу жертвы пыток не гарантирует последующего эффективного расследования и уголовного преследования. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве поданных в окружные суды ходатайств о выплате компенсации, а также о числе жертв пыток, которые действительно ее получили. Он также выражает сожаление в связи с отсутствием в государстве-участнике программы по реабилитации жертв пыток.

46. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2013), Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые законодательные и административные меры, гарантирующие жертвам пыток и жестокого обращения доступ к эффективным средствам правовой защиты и возможность получения всех видов возмещения ущерба, включая реституцию, достаточную компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося;

б) в полной мере оценивать потребности жертв пыток и обеспечить наличие специализированных и комплексных услуг по реабилитации и безотлагательный доступ к ним без какой-либо дискриминации, на основе непосредственного предоставления реабилитационных услуг государством или путем финансирования других услуг, в том числе предоставляемых неправительственными организациями.

Подготовка кадров

47. Приветствуя изучение положений Конвенции в рамках программ подготовки военнослужащих и сотрудников полиции, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что занятия, посвященные освоению следственных методов, не сопряженных с принуждением, и передовых методов расследования, проводятся на разовой основе. Кроме того, вслед за Специальным докладчиком по вопросу о пытках Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием специальной подготовки по проведению судебно-медицинской экспертизы и регистрации случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

48. Государству-участнику следует организовать для всех должностных лиц, занимающихся вопросами обращения с лицами, лишёнными свободы, и их содержания под стражей, обязательную регулярную подготовку по положениям Конвенции, Стамбульского протокола и применению методов допроса, не сопряженных с принуждением. Государству-участнику следует также разработать и применять методику оценки эффективности образовательных и учебных программ, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом.

Процедура последующих действий

49. Комитет просит государство-участник представить к 7 декабря 2017 года информацию о последующих действиях, предпринятых в связи с рекомендациями Комитета, касающимися роли и ответственности г-на Мендеса в применении пыток, которые, как сообщается, имели место в его бытность заместителем главного инспектора Департамента уголовных расследований в период с марта 2008 года по июнь 2009 года; учредить юридический механизм со специальным советником для расследования сообщений о пытках, насильственных исчезновениях и других серьезных нарушениях прав человека; учредить независимый, эффективный, функционирующий на основе принципов конфиденциальности и доступности механизм рассмотрения жалоб на пытки и пересмотреть Закон об оказании помощи жертвам преступлений и свидетелям и их защите (см. пункты 14 b), 16 и 18 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода части или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

50. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является.

51. Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, а также настоящие заключительные замечания, в том числе на сингальском и тамильском языках, при помощи официальных веб-сайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

52. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, шестой по счету, периодический доклад к 7 декабря 2020 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику согласиться до 7 декабря 2017 года на представление доклада в соответствии с упрощенной процедурой, заключающейся в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его шестой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.